

*Фреска Рафаэля «Афинская школа» (фрагмент)
(в центре – Платон и Аристотель, слева внизу – Гераклит), 1511 г.*

О. А. Ручинская

БОГ, МИР И ЛОГОС В ЭЛИНСКОЙ ТРАДИЦИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРУЮЩЕЕСЯ ХРИСТИАНСТВО

*Πάντα ῥεῖ καὶ οὐδὲν μένει –
Все течет, все меняется*

/ Ἡράκλειτος ὁ Ἐφέσιος /

*Ἄνθρωποι θεοί, θεοὶ ἄνθρωποι λόγος γὰρ οὗτος –
Люди боги, боги люди, ибо логос – один и тот же
/ Clemens Alexandrinus, Paedagogus, III, 1, 5 /*

*Ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ λόγος, καὶ ὁ λόγος ἦν πρὸς τὸν θεόν,
καὶ θεὸς ἦν ὁ λόγος –
В начале было Слово, и Слово было у Бога,
и Слово было Бог*

/ Евангелие от Иоанна, I, 1 /

Греческая философская традиция оказала существенное влияние на становление христианского мировоззрения. В философских системах стоиков, неопифагорейцев, Платона и неоплатоников, частично в аристотелизме, в идеях Гераклита и других античных авторов, были выработаны мыслительные конструкции, понятия и даже термины, пересмысленные в новозаветных текстах, в трудах христианских богословов. Прежде всего, это представления о Боге (едином, всемогущем), о чувственном мире, в котором живет человек и о Логосе.

Понятие Логоса всецело связано с греческой философией, в которой оно возникло и с христианским богословием, в котором оно утвердилось. Логос, ὁ λόγος (в переводе с греческого означает – слово, мысль, смысл, понятие, число, происходит от греческого глагола λέγειν – «говорить») – изначально это термин древнегреческой философии, означающий одновременно «слово» (высказывание, речь) и «понятие» (суждение, смысл). Учение о Логосе впервые было высказано греческим философом Гераклитом Эфесским, жившим между VI и V вв. до н. э. Гераклит написал со-

чинение «О природе», состоявшее из ярких, образных изречений, кратких до непонятности и похожих на изречения оракула. Вследствие таинственного изложения мыслей Гераклита называли Темным. К сожалению, сам трактат не сохранился. Сохранились только фрагменты (цитаты) из Гераклита у позднейших авторов, начиная от Платона (IV в. до н. э.) до неоплатоников (VI в. н. э.), а также единичных цитат у византийских авторов и средневековых схоластов. Все это вызывает некоторые разночтения в трактовке изречений Гераклита, однако не влияет на общее впечатление от его учения.

Гераклит говорил об изменчивости всех вещей, текучести (Πάντα ῥεῖ καὶ οὐδὲν μένει, «Все течет, все меняется»), о постоянных конфликтах и вражде, существующих в мире. Вместе с тем, он отмечал в мире некий управляющий, организующий принцип. Всем в мире руководит разум, Логос. Логос связан с единой первоначальной стихией – огнем, из которой проистекает все. Гераклит называл Логосом «вечную и всеобщую необходимость», устойчивую закономерность. Первоогонь разливается в мире и образует многообразие вещей и человека. Логос вместе с материей создает бытие (жизнь). Гераклит утверждал, что Логос – это единство противоположностей, которое отражает их системообразующую связь. Обыденное человеческое сознание считает действительность, в которой он живет выше «общего» законопорядка. Но мир един и изменчив. «Внемяя не мне, но Логосу, мудро признать, что все едино». Картина мира, описанная Гераклитом, будучи динамичной, именно благодаря этому сохраняет стабильность и гармонию.

Мудрость, с его точки зрения, состоит в подлинном понимании того, как устроен мир. Мудрым может быть только Бог, человек наделен рассудком (φρόνησις) и интуицией (νοῦς), но не мудростью. «Мудрым можно считать только одно: Ум, могущий править всей Вселенной [всем через всё] – εἶναι γὰρ ἐν τὸ σοφόν, ἐπίστασθαι γνῶμην, ὅτι ἐκυβέρνησε πάντα διὰ πάντων» (41 DK).

Для Гераклита, таким образом, Логос – это некий Мировой разум, создающий закономерности и гармонию мира, и возможность его Познания, корректирующий в качестве справедливости отклонения от гармонии и являющийся также мировой Судьбой.

Неопифагореец Нумений сравнивал учение Гераклита о логосе с Логосом Иоанна Богослова. Ранние христианские апологеты признавали Гераклита, наряду с Сократом, христианином до Христа.

Совершенно иное представление о Логосе можно встретить у Платона в V–IV вв. до н. э. В его рассуждениях Логос играет роль инструмента, с помощью которого происходит различение и определение видов

(Rep. 534b; Soph. 253 d–e; Politic. 262 b–e). Логос, по Платону, сопоставим с логическим отчетом и разъяснением («дать логос» по гречески значило «дать отчет» – Phaed. 76 b, Theaet. 201 c–d). В этой связи он также сопоставляет логос и миф как два способа выражения истины.

Аристотель (IV в. до н. э.) чаще всего употребляет термин «логос» в смысле «определения» или «разумности вообще». Иногда имеется в виду разумность моральная (ὀρθός см. Eth. Nic. II, 1103 b; VI, 1144 b), иногда – математическая пропорция (Met. 991b), иногда – силлогизм (Anal. pr. 124 b 18) или доказательство (Met. 990 b 12–18).

Дальнейшее развитие понятия Логос происходит в IV–III вв. до н. э. и связано с именами основоположника афинской стоической школы Зенона Китийского и его последователя Хрисиппа из Сол. Они трактовали Логос как категорию, которая служит причиной, объединяющим началом и внутренней сущностью всех явлений, в том числе психических. Логос рассматривался ими как материальный, в виде некоего «дыхания», пневмы (то, что в дальнейшем станет «святым духом» христианства). Стоики, опираясь на Гераклита, восстанавливают изначальный смысл логоса, который понимается как мировая разумно-творческая эфирно-огненная субстанция, одновременно Зевс и судьба. Диоген Лаэртский, описывая их идеи, сопоставляет логос с богом. Первоогонь-логос не просто слепая бездумная сила, но некий разумный огонь, формирующий мир и управляющий ним, несущий его судьбу.

Таким образом, в логосе отражается единство идеи (бога) и материи (мира) в результате их слияния в первоогне. Логос – это сила, которая приводит материю в движение, структурирует ее. Как творец-демиург, логос проникает всюду без исключения. Он – управитель природы и архитектор Вселенной. Отождествляемый с Судьбой, находясь во всем, он направляет вещи ко всеобщему устройству. Он разлит во всем мире, все одушевляет и преобразует. Логос пропитывает мир, как мед пропитывает соты. Подобно семени мира, Логос заключает в себе частные логосы – семена всех вещей. Так называемый «семенной логос» (λόγοι σπερματικοί) зарождает во вселенной «четыре элемента», из которых подобно растениям из семени развиваются все прочие вещи (Диоген Лаэртский VII, 136, 137). Цицерон, описывая Логос стоиков, отмечает, что он един. Логос связывает богов и людей, различные части природы в совершенное единство, всему придает гармонию и соразмерность (Цицерон. О природе богов III, II, 27–28). Материя схожа с Логосом, но, в отличие от него, она пассивна. Логос является ее организующим, активным началом. Как таковой он противопоставлен материи, обладает абсолютным творческим статусом и, как уже было сказано, отождествляется с богом (Диоген Лаэртский VII, 135, 136).

Логос внутренне присущ и человеку. Человек может постигать логосность, разумность мира, которая открывается, познается посредством логического мышления. Он должен в своей жизни соответствовать Логосу. Некоторые стоики подчеркивали, что человек должен уделять больше внимания не телу, а тому, что связывает человека с божеством – логосу, разуму.

Идеи стоиков о Логосе как созидательной, управляющей миром силе, божестве, к которому причастен как мир, так и человеческий дух, нашли отражение в христианском учении. Иустин Философ отмечал, что последователи стоических учений «были прекрасны в своей нравственной системе ... по причине семени Слова, насажденного во всем роде человеческом». А Тертуллиан так обращался к язычникам: «Известно, что и у ваших философов Логос, т. е. Слово и разум, считается устройтелем Вселенной. Ибо Зенон признает его тем, кто все упорядочил. Он же называет его и роком, и богом, и душой Юпитера, и необходимой причиной всех вещей. Клеанф все это приписывает духу, который, по его мнению, проникает собою Вселенную». Климент Александрийский, составляя свой трактат «Педагог», в котором представил христианского Логоса как истинного педагога человечества и человека, активно использовал идеи стоика Музония Руфа.

В эллинистическую эпоху понятие «логос» привлекает внимание религиозной мысли Средиземноморья, стремившейся к синкретическому соединению греческой и восточной (также знавшей концепт творящего слова Бога) традиций. Самым значительным результатом этих экспериментов было учение Филона Александрийского (ок. 25 г. до н. э. – ок. 50 г. н. э.), который истолковывал книги Ветхого Завета в терминах популярной греческой философии. Особое место в его учении занимает учение о Логосе как предшествующем звене между Богом и миром. Логос, по Филону, – это разум Бога, идея всех идей, образ Божий, первородный сын Божий, идея мира, творческая энергия, соединяющая и одухотворяющая мир. Иного пути познания Бога не существует, только через Логос – Слово. Логос трактуется Филоном сразу в нескольких планах. Вслед за стоиками он признает различие внутренней речи (*λόγος ἐνδιάθετος*) и внешней (*προφορικός*), которая одновременно равна и неравна внутренней (Devita Mos. II, 137). Аналогичным образом Бог содержит в себе свой внутренний логос как разум и замысел мира, но также излучает логос вовне, творя и одушевляя им мир, что согласуется с образом библейского Бога, который творит мир словом. Как первая эманация (с лат. «истечение», появление из чего то более сложного) Бога логос объединяет собой весь мир идей, которые служат образцами творения (Deorif. 5, 20). В сотворенном мире логос присутствует как внутренняя оживляющая сила и судьба (Demut. 23, 135). Кроме того, логос может пониматься Филоном как посредник между «первым

Богом» – творцом и «третьим богом» – «тварной» природой. Поэтому он именуется «вторым богом», «первосвященником», «единородным Сыном Божиим» (впервые появляется именно у Филона!). Таким же образом логос присутствует и в индивидуальной душе, будучи ее внутренней силой и внешним руководителем-посредником, возвращающим душу к Богу. Логос Филона – это активное, действующее, близкое к миру начало. Говоря о взаимоотношениях Бога, Логоса и мира, Филон прибегает к аналогиям из антропологии. Бог-Логос – мир соотносятся в его представлении как ум–душа–тело человека.

Учение Филона о Логосе, о прирожденной греховности всех людей, о покаянии, об экстазе как средстве приближения к Богу послужило одной из идейных предпосылок для христианских представлений, оказало заметное влияние на формирующееся христианство и, видимо, отразилось в учении Евангелия от Иоанна о Логосе.

Позднереческая философия (средний платонизм, неопифагореизм, неоплатонизм) также развивает учение о логосе, новую версию которого мы находим, например, у Плотина (III в. н. э.). Согласно Плотину, Бог – это Единое и Единство является важнейшей чертой мироздания. Даже куча камней едина, потому она и куча. В его доктрине логос есть способ существования высших ипостасей (сущностей) на низших уровнях: Ум – это логос Единого, душа – логос Ума. Логос, по Плотину, является также силой мировой Души, через которую Душа, творит чувственный космос и управляет им.

Для сравнения, христианское учение дает представление о Логосе (Слове), согласно Евангелию от Иоанна (I, 1), как об Единородном Сыне Бога-Отца и выражается словами: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ λόγος, καὶ ὁ λόγος ἦν πρὸς τὸν θεόν, καὶ θεὸς ἦν ὁ λόγος). В Апокалипсисе (19, 13) имя «Слово Божие» (ὁ λόγος τοῦ θεοῦ) носит Иисус, творящий Страшный Суд. В отличие от логоса эллинской традиции, который был эманацией Абсолюта и превращенной формой его пребывания в низших мирах, христианский логос, отождествленный в Евангелии со вторым лицом Троицы, Иисусом Христом, является, во-первых, прямым присутствием Бога в мире и, во-вторых, нераздельным (хотя и неслияннным) единством с человеческой природой («И Слово стало плотью», Καὶ ὁ λόγος σὰρξ ἐγένετο (1, 14)). Таким образом, в евангельской проповеди Логос становится активно проявляющим себя в мире живым личным Богом. Со II века понятие «Логос» вошло в сферу иудейских и христианских учений. Термин «Логос» был переосмыслен как слова личного и живого Бога, который «окликает» словом (Логосом) вещи из и тем самым вызывает их из небытия.

Очевидно, что связь между античной философией и ранним христианством четко прослеживается по основным положениям раннехристианского учения. Это оказалось возможным во многом потому, что в условиях Римской империи, когда христианство длительное время оставалось *religio illicita* (религией вне закона), зародилась ранняя христианская апологетика. Целью апологетов было, прежде всего, продемонстрировать римскому обществу приемлемость христианства с культурной точки зрения. Это было чрезвычайно трудно сделать, поскольку христианам приходилось сталкиваться с нападками по многим направлениям. Их обвиняли в варварстве за то, что они считали боговдохновенными противоречивые еврейские писания. В этой связи апологеты стремились найти вечный смысл ветхозаветной истории. Они искали также параллели между греческой философией и христианской мыслью, чтобы представить греческую философию предшественницей христианства, а его, в свою очередь, откровением того, что предшествующая философия лишь предчувствовала.

ЛИТЕРАТУРА

- Антология мировой философии. В 4 т. / Ред. В. В. Соколов. – М., 1969. – Т. 1, Ч. 1.
Асмус В. Ф. Античная философия. – М., 1978.
Ахутин А. В. Античные начала философии. – СПб., 2007.
Болотов В. В. Лекции по истории древней Церкви. – СПб., 1910 – Т. 1, 2.
Гарнак А. История догматов // Раннее христианство. – М., 2001. – Т. 2. – С. 37–142.
Гераклит Эфесский: все наследие: на языках оригинала и в русс.пер.: крат. изд. / Подгот. С. Н. Муравьев. – М., 2012.
Голубцова Н. И. У истоков христианской церкви. – М., 1967.
Гусейнов А. А. Античная этика. – М., 2003.
Жмудь Л. Я. Пифагор и ранние пифагорейцы. – М., 2012.
История религии. В 2 т. / Под ред. И. Н. Яблокова. – Т. 2. – М., 2004.
Кессиди Ф. Х. От мифа к логосу. Становление греческой философии. – М., 1972.
Лебедев А. В. Логос Гераклита. Реконструкция мысли и слова (с новым критическим изданием фрагментов). – СПб., 2014.
Лосев А. Ф. История античной эстетики. Ранний эллинизм. – М., 1979.
Макулин А. В. История философии: учебное пособие. – Архангельск, 2013.
Милославский П. Древнее языческое учение о странствиях и переселениях души и следы его в первые века христианства. – Казань, 1873.
Муретов М. Д. Философия Филона Александрийского в отношении к учению Иоанна Богослова о Логосе. – М., 1885.
Назаров В. Н. Введение в теологию. – М., 2004.
Оргии В. П. Античная философия и происхождение христианства. – Минск, 1986.
Поснов М. Э. История Христианской Церкви: до разделения Церквей – 1054 г. – М., 2005.

- Раннехристианские* апологеты II–IV веков. Переводы и исследования. – М., 2000.
- Ручинская О. А.* Гностицизм II–III вв. н. э. и раннее христианство // «Византийская мозаика»: Сборник публичных лекций Эллино-византийского лектория при Свято-Пантелеимоновском храме. – Харьков, 2013. – С. 66–83.
- Ручинская О. А.* Морально-этические взгляды гностиков и ранних христиан // «Византийская мозаика»: Сборник публичных лекций Эллино-византийского лектория при Свято-Пантелеимоновском храме. – Харьков, 2014. – С. 138–148.
- Спаский А. А.* Эллинизм и христианство. История литературно-религиозной полемики между эллинизмом и христианством в ранней период христианской истории (150–254). – СПб., 2006.
- Степанова А. С.* Философия Стои как феномен эллинистическо-римской культуры. – СПб., 2012.
- Трубецкой С. Н.* Учение о Логосе. – М., 1906. – Т. 4.
- Фрагменты ранних греческих философов. – Ч. 1: От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики / Под.ред. А. В. Лебедева. – М., 1989.
- Чанышев А. Н.* Философия древнего мира. – М., 1999.
- Чельшев П. В.* Духовный опыт античного неоплатонизма в свете христианства. – М., 2010.
- Юлихер А.* Религия Иисуса и начала христианства до Никейского собора // Раннее христианство. – М., 2001. – Т. 1. – С. 261–263.
- Burkert W.* Greek Religion. – Cambridge, 1985.
- Ewing A. S.* The Definition of Good. – N. Y., 1946 (1947).
- Harnack A.* History of Dogma. – Boston, 1901. – Vol. 1.
- Hoeller S. A.* Gnosticism. New light on the Ancient Tradition of Inner Knowing. – Wheaton, 2002.
- Igal J.* The Gnostics and the Ancient Philosophy in Plotinus // Neoplatonism and Early Christian Thought. – London, 1981. – P. 138–149.
- Marcovich M.* Heraclitus: Greek text with a short commentary including fresh addenda, corrigenda and a select bibliography (1967–2000). – 2 ed. – Sankt Austin, 2001.
- Robinson T. M.* Heraclitus: Fragments: A Text and Translation with a Commentary. – Toronto, 1987.
- Robinson T. M.* Logos and Cosmos. – Sankt Augustin, 2008.